

Надежда Дмитриевна Субботина,
доктор философских наук, профессор,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: dialectica@yandex.ru

Применение суггестии в современных методиках обучения

В статье анализируются различные методики обучения, в которых используется суггестия. Отмечаются положительные моменты применения суггестивного воздействия на обучающихся – и детей, и взрослых. Суггестия является хорошим дополнительным фактором успешности усвоения нового материала в тех случаях, когда не требуется его логический анализ. Однако главное внимание в статье уделяется возможным негативным последствиям данного применения. Автор считает недостаточно обоснованным стремление любыми способами интенсифицировать процесс обучения. Предлагаются аргументы возможного вреда таких методов, как суггестопедия Г. К. Лозанова, «суггестокибернетический» метод В. В. Петрусинского, бихевиоризм Б. Ф. Скиннера и нейролингвистическое программирование М. Гриндера. Подобные методы приводят к интенсификации процесса обучения, однако в статье выражается сомнение в необходимости такой интенсификации. По мнению автора, использование подобных методов, предлагающих управление состоянием обучаемого в процессе обучения, является грубым вмешательством в психику человека, что приводит к трате резервных, жизненно важных возможностей организма. Оспаривается утверждение о том, что данное суггестивное вмешательство является саморегуляцией психического состояния. Утверждается, что подобные методы обучения основаны на принципе обучения «субъект – объект», вместо гуманистического принципа «субъект – субъект». Автор заключает, что использование суггестии может иметь негативные последствия для здоровья человека.

Ключевые слова: обучение, акмеология, суггестопедия, стресс, резервы организма, суггестокибернетический метод В. В. Петрусинского, нейролингвистическое программирование

Вводная часть. Одной из сфер общественной жизни, где используется суггестия, является сфера обучения. Причём на ранних этапах истории суггестия была единственной формой обучения: детей заставляли просто запоминать то, что им говорили, не объясняя логически истинность передаваемой информации. Хотя, конечно же, некоторое объяснение присутствовало, прежде всего, при передаче обыденного знания, но при обучении мифам, обрядам, табу объяснение могло сводиться к утверждениям, подобным тому, что нарушителю табу грозит наказание или даже смерть.

С развитием общества возникает и становится ведущим в процессе образования объяснение и убеждение, основанное на результатах логического мышления. Хотя суггестия продолжает играть большую роль в воспитании и обучении детей младшего возраста, не способных ещё мыслить логически. Однако в последние десятилетия вновь стали предлагаться методики обучения детей и взрослых, основанные на суггестии. Поэтому актуаль-

ным становится анализ этого феномена, способного играть как положительную, так и негативную роль.

Методология и методы исследования. В данной статье применяется авторская методология соотношения социального и естественного в обществе и человеку, так как механизм суггестии имеет естественную форму и социальное содержание. Выявляются диалектические противоречия между положительными и негативными последствиями использования суггестии в процессе образования. Применяется сравнительный анализ различных методик преподавания, использующих суггестию.

Результаты исследования и их обсуждение. В целом в современном процессе образования суггестия является хорошим дополнительным фактором успешности усвоения нового материала. Педагоги продолжают разрабатывать новые методики обучения, многие из которых повышают эффективность обучения. Ряд методик как бы возвращает процесс обуче-

ния к тому, от чего ушли и в онто- и в филогенезе. Например, наглядность обучения в некоторых аспектах возвращает ученика к доцивилизованному типу усвоения информации, когда было задействовано не только мышление, но и большинство органов чувств. А внедрение игровых методов обучения возвращает в дошкольное детство, когда новая информация не навязывалась насильно в рамках формального урока, а запоминалась просто потому, что была интересна. И это очень хорошо: чем меньше насилия, тем легче процесс обучения. Однако насилие может быть завуалировано. Оно бывает не только физическим, но и психическим. И последнее применяется не всегда в негативных целях. Просто обучающие считают, что необходимо постоянно повышать эффективность обучения, а в этом деле все средства хороши.

Некоторые из новых методик предполагают использование суггестии. З. С. Смелкова подробно анализирует личностные качества, которые необходимы учителю, и обобщает: «Прежде всего – такие волевые качества, как настойчивость в достижении цели, самоконтроль, умение управлять речевым событием. Это качества *суггестивные*, означающие способность к внушению, к эмоциональному воздействию на слушателя, умение обращаться не только к его разуму, но и чувству, умение пробудить ассоциации, активизировать работу воображения и фантазии школьника. Это качества *перцептивные* – наблюдательность, умение “читать по лицам”, определять психическое состояние партнёра по внешним признакам – и соответственно реагировать, корректируя своё поведение, меняя *способы воздействия*. Это – *способность к эмоциональному переключению* и к использованию палитры всех эмоциональных средств воздействия. Это – *умение находить и нестандартно использовать речевые средства*, адекватные для решения конкретной учебной задачи, для достижения конкретной коммуникативной цели» [15, с. 75]. Сразу следует уточнить, что второе, третье и четвёртое из выделенных Смелковой качеств, по сути – условия успешности первого – способности к суггестивному воздействию.

Смелкова говорит о школьном образовании, однако суггестию применяют и к обучению взрослых. Здесь необходимо

обратиться к акмеологии, являющейся достаточно новой наукой в рамках психологии развития, идущей, как известно, от видного российского психолога Б. Г. Ананьева¹. Популярность приобретают такие направления акмеологии, как акмеология образования (Н. В. Кузьмина, А. А. Деркач и др.) и педагогическая акмеология (А. А. Бодалев, В. Н. Тарасова и др.), основной целью которых становится интенсификация процесса обучения [6]. При этом исследователи чётко прописывают, что «под *интенсификацией процесса обучения* понимается система технологических приёмов, позволяющих задействовать *резервные возможности* (выделено мной – Н. С.) личности обучаемого для повышения эффективности учебно-познавательного процесса» [5]. То есть, можно сделать вывод, что здесь ставится задача в обычном учебном процессе использовать некий резерв – возможности, которые организм и психика человека сохраняют на случай чрезвычайных ситуаций, в которых стоит выбор между жизнью и смертью.

Поэтому существует необходимость проанализировать современные образовательные методики, попытаться ответить на вопрос: полезны или вредны эти методики для детского и взрослого физического и психического здоровья, попытаться определить, насколько допустимо использование резервных запасов организма, механизм накопления которых выработан длительной эволюцией.

Акмеология в некоторых её современных вариантах близка теории трансгуманизма. Она ставит своей целью изменить естественные характеристики скорости обучения, хотя и без внедрения в генотип человека. Но не представляют ли методики «саморегуляции психического состояния» с помощью суггестии и информационных технологий не меньшую опасность, чем скальпель или другой инструмент сторонника генетического «улучшения» человека? Почему главной целью нашей жизни стала интенсификация всех форм социальных процессов? Почему ребёнок должен получать как можно больше знаний и как можно раньше?

¹ Хотя термин «акмеология» (от древнегр. *акме* – «вершина» и *logos* – «учение») был предложен ещё в 1928 г. Н. А. Рыбниковым как название науки «о развитии зрелых людей».

Понятно, что одной из причин этого является рост конкурентности, так как сокращается объём физического и однообразного видов труда, а в творческой деятельности важно проявить себя как можно раньше. Ребёнок становится «штучным» продуктом родительского воспитания. Телепередачи типа «Минута славы» и «Лучше всех» интересны, но они порождают у многих обычных (то есть, нормальных) детей комплекс неполноценности и стимулируют некоторых родителей загружать своих чад новыми формами занятий, лишая их нормального детства. Кого мы хотим вырастить: личность или функцию, у которой в памяти будет находиться только информация о том, как быстро и качественно сделать что-либо, а не какие-то личные воспоминания, опыт общения со сверстниками, природой, итоги размышлений и т. п.?

Одним из главных элементов интенсификации некоторые исследователи называют суггестию.

Наиболее известным суггестором-практиком был болгарский учёный Г. Лозанов, создавший методику обучения, названную суггестопедией. На этого автора ссылаются все, без исключения, сторонники расширения роли суггестии в образовании. В 1960-е годы XX века Лозанов проводил экспериментальные исследования и обнаружил барьеры, возникающие в процессе усвоения информации. Такие барьеры, приводящие к спаду усвоения, возникали после усвоения 50 новых понятий за одно занятие и после 250. Первый барьер Лозанов назвал «критически-логическим», а второй – «интуитивно-аффективным». Учёный разработал методику преодоления этих барьеров, которую назвал «суггестопедией». Применяя суггестию, игровые формы обучения, определённое сочетание пассивной музыки (медленное барокко) и активной высокочастотной музыки Моцарта, Лозанов добился рекорда – усвоения за одно занятие 1000 новых понятий [7].

Сразу хочется сказать, что такие эксперименты, на мой взгляд, опасны для человека. Сам Лозанов отмечал, что обнаруженные им барьеры предохраняют мозг от перегрузки. Однако, если это так, то зачем же разрушать эти барьеры? Надо признать, что необычные результаты в его эксперименте достигались за счёт траты резервных возможностей организма, истощая тем самым психику и физиологию человека.

Кроме того, если бы опыты Лозанова приносили людям реальную пользу, его метод обучения уже завоевал бы весь мир.

Насколько безопасны его поразительные по успешности способы воздействия на учеников? Юрий Иванец из Новосибирска на своём сайте пишет: «Однако когда через 20 лет была сделана попытка проследить судьбу испытуемых, то выяснилось, что никого из них уже нет в живых. Конечно, сейчас невозможно утверждать, что все эти люди умерли в результате экспериментов Лозанова, как, впрочем, невозможно утверждать обратное. Во всяком случае, это лишний повод задуматься о том, что в обращении с гипнозом необходима осторожность» [4]. Следует, однако, заметить, что степень суггестивного воздействия в экспериментах Лозанова не доходила до гипноза, поскольку ученики не спали во время обучения. Скорее всего, здесь их вводили в транс – когда сознание присутствует, но психическое состояние необычное, как определяют его психологи, изменённое¹. Но предупреждение Иванца об опасности такого воздействия очень актуально.

¹ Понятие транса не получило пока общепризнанного содержания, и его иногда связывают с отсутствием сознания. Например, Л. Ф. Бурлачук даёт два определения транса: «1. Расстройство сознания, проявляющееся автоматическим выполнением сложных актов поведения на протяжении нескольких минут или более длительного времени, без осознания окружающей ситуации и целей своих поступков. Т. наступает и оканчивается внезапно. Воспоминания об этом периоде отсутствуют. Поведение человека при Т. может казаться окружающим упорядоченным, он в состоянии отвечать на простые вопросы, выполнять привычные действия. 2. Диссоциированное состояние (отделение сознания от тела), характеризующееся отсутствием самопроизвольных движений; обычно вызывается под гипнозом или в процессе медитации» [1]. Но в Оксфордском словаре общей медицины утверждается, что транс – это «состояние, характеризующееся ослаблением реакций на окружающие раздражители, несмотря на полное сохранение сознания (выделено мной – Н. С.). Такое состояние может возникнуть в результате гипноза, медитации, кататонии, конверсивного расстройства, приёма некоторых лекарственных веществ (например, психодислептических) или в состоянии религиозного экстаза» [Оксфордский словарь общей медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/словари/оксфордский-т> (дата обращения: 25.02.2017)]. Опять же, здесь есть противоречие, так как гипноз однозначно, даже, исходя из названия, предполагает сон, который никак не может сопровождаться сохранением сознания. По всей вероятности, создатели этих словарных статей говорят (даже внутри рамок своих статей) о нескольких различных состояниях, но применяют одно понятие – транс. Автор в своей работе принимает определение транса Оксфордского словаря, исключая упоминание о гипнозе.

В настоящее время часто говорят о необходимости интенсификации процесса обучения, для чего изобретаются новые методы. Наиболее заинтересованы в такой интенсификации преподаватели иностранных языков и те, кто изучает эти языки. Обычно за основу берётся методика Лозанова, дополненная современными техническими достижениями. В. В. Петрусинский разработал так называемый «суггестокрибернетический» метод, в котором постарались задействовать и магнитофон, и экран. На одну дорожку магнитофона было записано 1000 английских слов, на другую – синхронный русский перевод. Одновременно на экране обучающийся мог видеть с одной стороны английские слова, а с другой – русский перевод [8]. Думается, что это полезная практика, так как одновременно задействуются разные органы чувств, создаётся обстановка, схожая с нахождением в языковой среде. Однако в методике Петрусинского воздействие оказывается не только на зрение и слух. Авторы методики используют так называемую «психосаморегуляцию состояния по системе аутогенной тренировки».

Что здесь имеется в виду? Перед началом эксперимента его организаторы измерили «показатели суггестивности» испытуемых и выяснили, что примерно 75 % испытуемых этой суггестивностью обладают, способны легко входить в «психоэмоциональное состояние» и поэтому могут обучаться с помощью интенсивных методов. Е. Ю. Кривошеина, описывая данную методику, замечает: «Что касается тех, у кого суггестивность низкая, то благодаря использованию специальных упражнений её можно повысить, освоив тем самым приёмы саморегуляции состояния» [5]. Петрусинский говорит о том, что «управлять состоянием можно с помощью суггестивных речевых сигналов» даже на расстоянии при дистанционном обучении [8]. При создании приёмов саморегуляции были использованы психотерапевтические знания. Под специальную расслабляющую музыку проносился текст, одновременно и успокаивающий, и активизирующий. То есть, суггестивное воздействие было одновременно тормозным и тонизирующим.

Результаты эксперимента поражают своей эффективностью. На третьем этапе испытуемые изучали три словаря: английс-

кий, немецкий и французский, общим объёмом 30 тыс. слов, – и через неделю они могли перевести 15 тыс. слов из предложенных 30 тыс. Было также выяснено, что результат обучения определяется состоянием обучаемого. Кривошеина замечает: «Из этого следует, что необходимо уметь *управлять состоянием обучаемого* (выделено мной – Н. С.) в процессе обучения. Тогда получается и управление усвоением информации, в частности, в таких объёмах, о которых уже была речь» [5]. То есть, предлагается лишать обучаемого качеств субъекта, способного контролировать своё состояние и поведение.

Я думаю, что эволюция создала резервные возможности для того, чтобы молодые особи (в данном случае, люди) могли использовать их, чтобы выжить в экстремальной ситуации за счёт потери продолжительности жизни. Это репродуктивно выгодно для сохранения рода, так как человек способен дать полноценное потомство именно в молодом возрасте, поэтому длительная жизнь не является «целью» биологической эволюции¹. В ситуации с интенсивным обучением резервы тратятся не на сохранение жизни в экстремальной ситуации, а для усвоения информации, которая, конечно, полезна, но не является критически необходимой для выживания.

Можно предположить, что в этом кроется и причина потери суперспособностей во взрослом возрасте большинством вундеркиндов, которые, возможно, интуитивно обнаруживают способы тратить на своё развитие все психические силы, не создавая резервов. Возможно, родителям следует сдерживать их развитие, а не подстёгивать его в угоду собственным амбициям. Хотя это всего лишь предположение, а экспериментально проверить его невозможно по этическим причинам.

Конечно, я не утверждаю, что суггестию необходимо полностью удалить из процесса обучения. Да это и невозможно. Она полезна во всех случаях, когда нет необходимости логически объяснять передаваемую информацию. И условия, создающие комфортную обстановку процесса обучения, способствуют его успешности. Полезна во многих случаях и игровая форма обучения. Однако, как и везде, необходимо соблю-

¹ Для социальной же эволюции увеличение продолжительности жизни – одна из важнейших целей.

дать меру. Полный перевод на суггестивный способ обучения, когда преподаватель полностью управляет процессом усвоения информации, лишает ученика личностных качеств. Можно ли считать саморегуляцией психического состояния ситуацию, когда психотерапевт читает установки на расслабление и т. п. В данной ситуации человек входит в транс не по собственной воле, а подчиняясь психотерапевтическим приемам, что свидетельствует о том, что к нему применяется психическое насилие. Помимо всего прочего, здесь нарушается принятая на данный момент норма, что обучение должно быть процессом «субъект–субъект», а не «субъект–объект». Иначе мы никогда не получим личность, обладающую качествами субъекта.

Кроме всего прочего, научная этика утверждает, что эксперименты на людях недопустимы. Некоторые испытания (в основном лечебных средств и технологий) разрешены, но к ним предъявляются жёсткие условия – прежде всего, согласие испытуемого, информирование его о возможных последствиях, фиксирование его состояния во время эксперимента, выявление отдалённых последствий и т. д. В данном случае речь идёт о попытке внедрения технологий обучения, связанных со значительным воздействием на организм человека, в том числе, на его психику, последствия которого для человека неизвестны. Известно только то, сколько единиц информации усваивает человек в результате применения таких технологий. А что происходит в его организме на физическом, химическом и биотическом уровнях, как реагирует на такое грубое внедрение его психика – неизвестно¹.

Кривошеина считает, что при традиционном обучении превышение нагрузки сверх защитных барьеров вызывает стресс, а новая технология позволяет его избежать: «Преодоление этих барьеров без стресса возможно, если учебная информация предъявляется в необычной форме: на высоком уровне эмоций, в развлекательной игровой форме, с использованием неосознаваемых видов психической деятельности и с использованием акмеологических методик управления состоянием» [5].

¹ В психологии подобные эксперименты называются «чёрным ящиком», когда известно, что «на входе» и что «на выходе», а что происходит внутри – загадка.

Однако, что такое стресс и его особо опасное проявление, называемое дистрессом? Это ведь не только следствие физической и эмоциональной перегрузки, но и сигнал об этой перегрузке. Таким образом, стресс – этот способ сохранить резервные силы, так как, возникая, он вынуждает человека выйти по возможности из стрессовых условий. В данном случае – отказаться от подобных методов обучения. Если человек не ощущает стресса, это не значит, что в его организме не происходит никаких негативных процессов. Думается, что стресс, как и боль – сигнал об опасности. Боль возникает при внешних или внутренних воздействиях на тело, приводящих к нарушению телесных функций, а стресс, вероятно, – при воздействии не только на тело, но и на психику. Следовательно, он возникает и при получении человеком такого объёма информации, который человек не в силах усвоить. Механизм стресса включается тогда, когда истощается запас (не резервных, а пока ещё обычных) физических и психических сил для реагирования на чрезмерные внешние воздействия. А дистресс, возможно, – тогда, когда заканчиваются уже резервные запасы. При некоторых генетических нарушениях человек не ощущает боли и может погибнуть от травмы, о которой организм его не проинформировал. Так и здесь: снимая стресс и продолжая бесконтрольно воздействовать на организм обучаемого и его психику, «педагоги» создают риски для его здоровья, а, возможно, и жизни.

Ещё одним способом обучения, связанным с суггестией, является *гипнопедия*. Следует отметить, что такой метод обучения известен с древности. Он использовался буддийскими священниками в Китае, йогами в Индии и, возможно, не только ими. В 1930-х годах XX века отечественный учёный А. М. Свядоц лечил при помощи гипнотического сна психические заболевания, а также анализировал возможности гипнотического сна для обучения [11]. При этом Свядоц выявил, что общаться с человеком можно не только во время гипнотического, но и во время естественного сна. Поскольку наладить контакт с человеком во время естественного сна сложнее, Свядоц разработал свою методику: днём он внушал пациенту, что «ночью он будет спать, не просыпаясь, но сквозь сон услышит сигнал

(счёт до 12) и далее слова внушения. Ночью включается магнитофон с записью голоса врача. Больной слышит сигнал (счёт до 12) и далее фразы: «Спите глубже, не просыпайтесь... Дыхание ровное, спокойное... Засыпайте всё глубже и глубже...». Затем следуют слова лечебного внушения. В заключение больному внушается, что он будет продолжать спать глубоким сном»¹.

Свядош показывал, что отличие гипнопедии от гипнотерапии состоит в том, что «для целей обучения во время сна (гипнопедии) очень важно, чтобы воспринятое не подвергалось амнезии, т. е. чтобы по пробуждении человек мог вспомнить воспринятое во время сна»².

Современная гипнопедия не добилась особых успехов. Всё же запоминание во время гипнотического сна происходит, при этом оно зависит от многих условий: от особенностей как обучаемого (его возраста, типа памяти), так и от интонации гипнотизёра, а также от обстановки сеанса. Всё это не даёт гарантии успешности данного метода, однако попытки распространить его не оставляются.

Современный анализ гипнопедии (ГП) и гипнопедического сна (ГПС) представлен в статье О. В. Гордеевой. Она пришла к выводу, что «ГПС – это особый, направленно формируемый вид сна (отличающийся от обычного сна), во время которого человек способен воспринимать и запоминать предъявляемую информацию. ГПС можно отнести к “высшим” ... ИСС³ вследствие его (1) социального происхождения, (2) произвольности (он формируется не стихийно, а произвольно и направленно) и (3) опосредованности предварительно созданной установкой на восприятие и сохранение информации» [2, с. 99].

Гордеева поднимает также вопрос об опасности, или безопасности гипнопедии, и не находит однозначного ответа: «Мы пока не знаем, не возникает ли при фор-

мировании ГПС интерференция⁴ прежних функций с новыми и что происходит в этом случае – перестройка прежних функций или нарушение работы и старых, и новых. Мы предполагаем, что если ГП интерферирует с какими-либо сложившимися функциями сна, то её безвредность снижается (в частности, нарастает её утомляющее воздействие)» [Там же, с. 100]. То есть, здесь мы видим то же самое явление «чёрного ящика». Гордеева надеется, что благодаря изучению функций и механизмов сна будут выявлены «границы возможного вмешательства в его функционирование» и сон будет изменён так, чтобы стал способным выполнять «дополнительные функции» [Там же, с. 101]. Однако она не отвечает на естественно возникающий вопрос: зачем это надо? Получается, что социальная сторона жизни заполнила почти всё бодрствующее время человека, теперь она покушается на его сон. Я уверена, что функции естественного сна, ввиду сложности их изучения, обнаружены ещё далеко не все. Поэтому попытки заменить эти функции на «дополнительные» могут иметь негативные последствия. Кроме того, и сам по себе гипнотический сон может иметь негативные последствия, что на практике доказано. Он может вызвать обморок, судорожные припадки, истерию. Об этом пишет, к примеру, практикующий психотерапевт А. П. Слободяник [14]. Поэтому я считаю, что такой метод обучения нельзя признать не только эффективным, но и полезным. Другое дело – гипнотерапия, при применении которой возможные негативные последствия не перевешивают обнаруженного положительного эффекта.

Методы гипнопедии были достаточно популярны в 1950-х – начале 1960-х годов XX века, но, как и методика Лозанова, не получили всеобщего распространения. Это говорит о том, что обучение человека должно опираться на разум, а не на подсознание. Хотя огромное количество информации воспринимается нашим мозгом, минуя сознание, её анализ, осмысление предполагают включение логического мышления.

¹ Психознергосуггестолог – профессия будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorodnaneve.com/books.htm> (дата обращения: 10.12.2016).

² Там же.

³ Гордеева разделяет изменённые состояния сознания (ИСС) на высшие (культурно обусловленные) и низшие – «натуральные» изменения сознания, случайно возникающие в результате дезорганизации обычного состояния сознания.

⁴ Интерференция – от фр. «мешать друг другу». В психологии памяти интерференция появляется при обучении, когда происходит взаимодействие между новым материалом и уже имеющимися воспоминаниями. В социальной психологии данное понятие обозначает конфликт, возникающий между противоположными эмоциями, ценностями, мотивами.

Физиологический механизм внушения до сих пор остаётся загадкой, хотя некоторые аспекты его исследованы специалистами. Поэтому очень вероятна опасность новых вариантов нестандартного применения суггестии для развития способностей. В интернете пропагандируется так называемая «психоэнергосуггестия», определяемая как «бессловесная форма взаимодействия человека с живой и неживой материей на уровне индивидуума, общества, околоземного пространства». Более того, утверждается, что возможно взаимодействие «через энергоинформационное поле на уровне человека, общества, околоземного пространства, ноосферы, вселенной», которое обозначено как «космопсихоэнергосуггестия». Один и тот же текст, описывающий данную «науку», опубликован на разных сайтах. В этом тексте утверждается, что «психоэнергосуггестолог – профессия будущего»¹.

Авторы данных публикаций ссылаются на некоторые исследования, не уточняя, в чём они заключались, где, когда и кем они проводились. Поэтому трудно сказать, действительно ли при этом происходит «концентрированный выброс энергии в виде луча определённой частоты», который открывает «шлюз из сознания в подсознание» и тому подобное. В то же время, нельзя исключить, а, вернее, можно сказать однозначно, что при подобных экспериментах над людьми суггестивное воздействие происходит, и оно ведёт к значительным физиологическим изменениям, что, действительно, может способствовать развитию способностей, а может и существенно навредить.

Ещё одним способом обучения, применяющим суггестию, является методика, разработанная необихевиористом Берресом Фредериком Скиннером. Учёный создал теорию так называемого «оперантного» (от слова «операция») научения. Он утверждал, что организм приобретает новые реакции посредством того, что сам их подкрепляет. Затем эти реакции может вызвать внешний стимул [12].

Скиннер ссылается на своего предшественника Эдуарда Ли Торндайка. Торндайк ещё в конце XIX века опубликовал работу

«Ум животных», где описывал свои так называемые «проблемные ящики» – различные устройства, из которых животные должны выходить. Сам по себе выход был, по словам учёного, «подкреплением рефлекса». Таким образом, животные обучались, как выяснил Торндайк, методом «проб, ошибок и случайного успеха».

Вначале Скиннер исследовал поведение животных, используя те же самые проблемные ящики и получив при этом интересные результаты. Затем, исходя из определённой тождественности механизмов поведения животных и человека, он распространил свои воззрения на психотерапию и обучение в школе, создал теорию программированного обучения.

Бихевиористы и необихевиористы создали схему формирования человека, что, как отмечает С. Степанов «реально означает выработку “правильных” реакций и устранение “неправильных”». При этом процесс социализации и собственно научения трактуется как опробование различных подходов, пока окончательно не закрепится. Особое значение в этой связи приобрела идея позитивного и негативного подкрепления той или иной реакции в качестве необходимого фактора формирования поведения»².

Недостаточный учёт специфики человека даёт возможность отнести теорию Скиннера к механицизму. Скиннер одновременно получил огромную популярность в США и не меньшую критику, особенно со стороны гуманистической психологии. Эрих Фромм писал: «Психология Скиннера – это наука манипулирования поведением; её цель – обнаружение механизмов “стимулирования”, которые помогают обеспечивать необходимое “заказчику” поведение» [16]. Очень много нареканий получил Скиннер от психологов и педагогов гуманистической ориентации.

Но существует и иная оценка теории Скиннера. С. Степанов отмечает: «Создаётся впечатление, что с работами бихевиористов мало кто из критиков по-настоящему знаком»³. Сам Скиннер подходил к процессу обучения с достаточно гуманистических позиций. Он считал, что эффективность наказания вызывает сомнение, а наиболее

¹ Психоэнергосуггестолог – профессия будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorodnaneve.com/books.htm> (дата обращения: 10.12.2016).

² Степанов С. Популярная психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2003. – С. 97.

³ Там же. – С. 98.

действенным способом, напротив, является поощрение [13]. Происходит это потому, что формы поведения, за которые следует наказание, не исчезают, они появляются вновь в замаскированном виде. Скиннер писал, что «тюрьма – прекрасная модель, демонстрирующая неэффективность наказания. Если заключённый ничему не научился, то нет никакой гарантии, что в той же среде с теми же соблазнами он будет вести себя по-другому»¹. Что касается школьного обучения, то здесь Скиннер сделал необычный, но правильный вывод о поведении учителя, предпочитающего наказание. Вследствие того, что наказание со стороны учителя делает учеников более внимательными, такое поведение является для учителя положительным подкреплением, и он будет постоянно применять наказание. Как отмечает Степанов, «если опустить формулировку “контроль за поведением”, то даже не верится, что эти слова принадлежат “без пяти минут фашисту”, которого вот уже полвека отчаянно поносят полчища гуманистически настроенных психологов, педагогов и публицистов»².

Таким образом, бихевиоризм и необихевиоризм признают необходимость контроля за поведением и манипуляцию им, но по своей сути – это внесуггестивная манипуляция. Конечно, при реализации такого подхода без суггестии не обходится, но сама теория, как уже говорилось, механистична, она просто не учитывает роли человеческой (социально окрашенной) психики в процессе не только обучения, но и общения вообще. Кроме того, несмотря на предпочтение Скиннером поощрения в противовес наказанию, его теория, действительно, антигуманна, так как основывается на принципе обучения «субъект – объект», как и рассмотренная выше суггестоконструктивная методика.

Остановимся кратко на проблеме применения НЛП в обучении. Одна из основных идей основателей данного направления показывает способ решения давно назревшей проблемы индивидуального подхода к детям. Хотя на теоретическом уровне с этим уже никто не спорит, большинство учителей предъявляют к детям одинаковые требования. И причина этого не сводится

к нежеланию учителей – хорошей методики индивидуального подхода ещё не создано. М. Гриндер для создания индивидуального подхода предлагает делить детей на три основные группы в соответствии с тем, какие способности к обучению у них наиболее развиты: визуальные, аудиальные и кинестетические. К ним добавляется деление на лево- и правополушарных. При этом, как верно замечает Гриндер, многие дети относятся к смешанным типам способностей. Хотя такой принцип обучения ещё не является индивидуальным, можно условно назвать его «узкогрупповым» – он позволяет учитывать большую часть способностей обучаемых.

Возможно, несколько преувеличивая заслуги своей теории, Гриндер заявляет: «НЛП представляет собой точную модель *восприятия, опыта, стратегии мышления*» [3, с. 7]. Он разработал методы обучения учеников, относящихся к разным типам способностей.

Не вдаваясь в подробности теории нейролингвистического программирования, попробуем провести анализ данной методики *лишь с позиции роли в ней суггестии* (положительной или отрицательной).

1. По мнению Гриндера, учитель должен ещё до начала обучения «установить раппорт с собеседником (“присоединение” к его внутренней организации, состоянию)». Для этого учитель должен копировать особенности речи ученика, выражение его лица и его жесты. «Цель раппорта в том, что чем лучше раппорт, тем более ресурсным становится состояние другого человека» [Там же, с. 40]. Всё это показывает, что НЛП основано на суггестии. Отражение внешних проявлений психофизиологии человека (в данном случае – ребёнка) заставит его почувствовать вашу принадлежность к его группе. Возрастает доверие – основа коллективной суггестии. А само понятие «раппорт» – одно из важнейших в технике гипноза – связь субъекта гипноза с объектом. Гриндер его определяет, как «присоединение человека к миру другого» [Там же, с. 42].

2. Гриндер даёт дополнительные советы, как установить раппорт с «трудноуправляемыми» учениками. Один из советов такой: «В ситуации обучения и переобучения “приправляйте” свою речь словами, фразами из интересных для учеников областей, чтобы сохранить их внимание». Это тоже

¹ Степанов С. Популярная психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2003. – С. 98.

² Там же. – С. 98–99.

суггестивный метод и, более того, метод скрытой манипуляции. Учитель при этом обманывает ученика, изображая из себя представителя его референтной группы, чтобы повысить его внушаемость. Возможно, для «трудноуправляемых» детей такой метод и будет в чём-то полезным, но для формирования у ребёнка качеств субъекта более предпочтительными являются честные отношения.

3. Гриндер, как и Скиннер, отмечает, что «позитивное подкрепление (поощрение, так называемое “поглаживание”) часто даёт лучший эффект в дисциплинировании, чем негативное подкрепление (выговор)» [Там же]. Здесь высказывается в целом здравая мысль о большей эффективности поощрения, чем наказания. И ласка ребёнку необходима. Только необходимо уточнить, что такая форма отношения также преследует цель манипуляции поведением ребёнка. Этот однозначно суггестивный приём используется, к примеру, в деструктивных сектах, где все поглаживают друг друга и в прямом, и в переносном смысле. Конечно, поощрение лучше наказания, но наказание из воспитания, на мой взгляд, полностью удалять нельзя. Речь не идёт о физическом наказании, или психологическом давлении. Просто ребёнок должен знать, в каких случаях окружающие недовольны его поведением. Для ребёнка, воспитываемого в любви, уже выражение недовольства старшими будет наказанием. Кстати, термин «подкрепление» сторонников бихевиоризма и НЛП слишком уж напоминает дрессировку животных.

Поэтому по поводу использования НЛП в обучении и воспитании можно сделать такой вывод: несмотря на явную, как видно из

текста книги Гриндера, любовь к детям, несмотря на большую успешность этого метода, он страдает недостатками. Во-первых, общение учителя и ученика в нём построено на принципе «субъект – объект», тогда как гуманизм требует отношений «субъект – субъект». И, во-вторых, обучение сводится не к логическому объяснению, развивающему способности ребёнка, а к «натаскиванию» на определённые знания и умения.

Заключение. Итак, суггестия может быть хорошим дополнительным фактором успешности обучения в случае, если не нарушаются естественные формы усвоения нового материала, когда педагог объясняет урок, используя при этом мягкое внушение. В свою очередь, успешности суггестии способствует доброжелательная атмосфера, включение в обучение не только мышления, но также слуха и зрения. Особенно велика роль суггестии в обучении дошкольников и младших школьников, не обладающих ещё развитой логикой для усвоения сложного материала. В дальнейшем от суггестии желательно отказаться, оставив её в процессе не обучения, а воспитания. Основной упор в обучении должен делаться на объяснение и логическое убеждение. Применение суггестии в таких методах, как суггестопедия, «суггестоконвергентный», гипнопедия, нейролингвистическое программирование и тому подобное, которые приводят к неконтрольному вмешательству в психику человека, опасно. Эти методы способны интенсифицировать процесс обучения, однако приводят к трате резервных, жизненно важных возможностей организма, а это, скорее всего, вредит здоровью обучающихся.

Список литературы

1. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.insai.ru/slovar/trans> (дата обращения: 25.02.2017).
2. Гордеева О. В. Трансформация сна во время гипнопедического воздействия // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2016. № 2. С. 88–106.
3. Гриндер М., Лойд Л. НЛП в педагогике. М.: Ин-т общенац. исслед., 2001. 307 с.
4. Иванец Ю. Психологические консультации и психотерапия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.psiholog.novosibirsk.ru/metodyi-psihoterapii/gipnoz> (дата обращения: 22.02.2017).
5. Кривошеина Е. Ю. Технология интенсификации процесса обучения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intensiv.narod.ru/obzor.doc> (дата обращения: 24.02.2017).
6. Кузьмина Н. В., Пожарский С. Д., Паутова Л. Е. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста. СПб.; Коломна; Рязань: Изд-во Рязан. обл. ин-та развития образования, 2008. 375 с.
7. Лозанов Г. К. Суггестопедия при обучении иностранным языкам // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1973. Вып. 1. С. 9–17.

8. Петрусинский В. В. Суггестокибернетический интегральный метод ускоренного обучения // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. М.: Изд-во МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1977. Вып. 3. С. 111–121.

9. Петрусинский В. В. Интенсивное дистанционное обучение (акмеологический подход к совершенствованию системы электронного обучения) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intensive.ucoz.ru/art1.htm> (дата обращения: 25.02.2017).

10. Свядоц А. М. Неврозы и их лечение [Электронный ресурс]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1971. 451 с. Режим доступа: <http://www.вседуховное.рф/свядоц-а-м-неврозы-и-их-лечение> (дата обращения: 25.02.2017).

11. Свядоц А. М. К истории гипнопедии // Вопросы психологии. 1965. № 3. С. 147–149.

12. Скиннер Б. Ф. Оперантное поведение [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/skinner_berges/operantnoe_povedenie/read/ (дата обращения: 13.03.2017).

13. Скиннер Б. Ф. Поведение организмов: пер. с англ. М.: Оперант, 2016. 368 с.

14. Слободяник А. П. Нежелательные последствия гипноза и противопоказания к нему [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.medicus.ru/psyyhiatry/specialist/nezhelatelnye-posledstviya-gipnoza-i-protivopokazaniya-k-nemu-21803.phtml> (дата обращения: 25.02.2017).

15. Смелкова З. С. Педагогическое общение. Теория и практика учебного диалога на уроках словесности. М.: Флинта: Наука, 1999. 232 с.

16. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.thelib.ru/books/fromm_erih/anatomiya_chelovecheskoy_destruktivnosti-read.html (дата обращения: 22.02.2017).

Статья поступила в редакцию 19.03.2017; принята к публикации 15.04.2017

Библиографическое описание статьи

Субботина Н. Д. Применение суггестии в современных методиках обучения // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Социологические науки. 2017. Т. 12, № 3. С. 111–121.

Nadezhda D. Subbotina,
Doctor of Philosophy, Professor,
Transbaikal State University

(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: dialectica@yandex.ru

Suggestion Usage in Modern Teaching Methods

This article analyzes various teaching methods that use suggestion and notes some positive aspects of the use of suggestive influence on students, both children and adults. Suggestion is a good additional factor for the success of mastering a new material in cases where its logical analysis is not required. However, the main attention in the article is given to possible negative consequences of this application. The author considers insufficiently justified the desire to intensify the learning process by any means and offers some arguments of possible harm caused by such methods as the "Suggestopedia" of G. K. Lozanov, the "Suggestocybernetic" method of V. V. Petrusinsky, the behaviorism of B.F. Skinner and the neurolinguistic programming of M. Grinder. Such methods lead to an intensification of the learning process, but the article expresses doubts about the need for such an intensification. In the author's opinion, the use of such methods, which offer management of the trainee's state of learning, is a gross interference in the human psyche, which leads to a waste of reserve, vitally important capabilities of the organism. The claim is contested that this suggestive intervention is a self-regulation of the mental state. It is argued that such teaching methods are based on the principle of learning "subject-object", instead of the humanistic principle "subject-subject". The author concludes that the use of suggestion can have negative consequences for human health.

Keywords: training, acmeology, suggestopedia, stress, body reserves, V. V. Petrusinsky's suggestocybernetic method, neuro-linguistic programming

References

1. Burlachuk L. F. Psikhodiagnostika [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.insai.ru/slovar/trans> (data obrashcheniya: 25.02.2017).

2. Gordeeva O. V. Transformatsiya sna vo vremya gipnopedicheskogo vozdeistviya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya. 2016. № 2. S. 88–106.
3. Grinder M., Loid L. NLP v pedagogike. M.: In-t obshchenats. issled., 2001. 307 s.
4. Ivanets Yu. Psikhologicheskie konsul'tatsii i psikhoterapiya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.psiholog.novosibirsk.ru/metodyi-psihoterapii/gipnoz> (data obrashcheniya: 22.02.2017).
5. Krivosheina E. Yu. Tekhnologiya intensivatsii protsessa obucheniya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.intensiv.narod.ru/obzor.doc> (data obrashcheniya: 24.02.2017).
6. Kuz'mina N. V., Pozharskii S. D., Pautova L. E. Akmeologiya kachestva professional'noi deyatel'nosti spetsialista. SPb.; Kolomna; Ryazan': Izd-vo Ryazan. obl. in-ta razvitiya obrazovaniya, 2008. 375 s.
7. Lozanov G. K. Suggestopediya pri obuchenii inostrannym yazykam // Metody intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam. M., 1973. Vyp. 1. S. 9–17.
8. Petrusinskii V. V. Suggestokiberneticheskie integral'nyi metod uskorenno obucheniya // Metody intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam. M.: Izd-vo MGPIIYa im. Morisa Toreza, 1977. Vyp. 3. S. 111–121.
9. Petrusinskii V. V. Intensivnoe distantsionnoe obuchenie (akmeologicheskii podkhod k sovershenstvovaniyu sistemy elektronno obucheniya) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.intensive.ucoz.ru/art1.htm> (data obrashcheniya: 25.02.2017).
10. Svyadoshch A. M. Nevrozy i ikh lechenie [Elektronnyi resurs]. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Meditsina, 1971. 451 s. Rezhim dostupa: <http://www.vsedukhovnoe.rf/svyadoshch-a-m-nevrozy-i-ikh-lechenie> (data obrashcheniya: 25.02.2017).
11. Svyadoshch A. M. K istorii gipnopedii // Voprosy psikhologii. 1965. № 3. S. 147–149.
12. Skinner B. F. Operantnoe povedenie [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.modernlib.ru/books/skinner_berres/operantnoe_povedenie/read/ (data obrashcheniya: 13.03.2017).
13. Skinner B. F. Povedenie organizmov: per. s angl. M.: Operant, 2016. 368 s.
14. Slobodyanik A. P. Nezhelatel'nye posledstviya gipnoza i protivopokazaniya k nemu [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.medicus.ru/psihiatry/specialist/nezhelatelnnye-posledstviya-gipnoza-i-protivopokazaniya-k-nemu-21803.phtml> (data obrashcheniya: 25.02.2017).
15. Smelkova 3. S. Pedagogicheskoe obshchenie. Teoriya i praktika uchebnogo dialoga na urokakh slovesnosti. M.: Flinta: Nauka, 1999. 232 s.
16. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.thelib.ru/books/fromm_erih/anatomiya_chelovecheskoy_destruktivnosti-read.html (data obrashcheniya: 22.02.2017).

Received: March 19, 2017; accepted for publication: April 15, 2017

Reference to the article

Subbotina N. D. Suggestion Usage in Modern Teaching Methods // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Social Sciences Series. 2017. Vol. 12, No. 3. PP. 111–121.